

Гу Чу впервые стал вампиром, поэтому к этим незначительным изменениям в теле еще не успел привыкнуть. Он и помыслить не мог, что станет кого-то кусать, а уж тем более не ожидал, что его самого поцелуют силой.

Господин Ци был под воздействием препарата, а попавшая в его организм слюна Гу Чу наверняка усилила действие отравы в несколько раз. Оставалось только удивляться, как он умудрялся так долго терпеть. Теперь не стоило надеяться, что врач сможет подобрать противоядие — оставалось лишь два пути. Либо он укусит его и овладеет им, либо позволит ему пережить это самостоятельно. А будут ли какие-то последствия после, Гу Чу и сам не знал.

Пока он боролся с внутренними сомнениями, руки господина Ци уже начали вести себя нескромно. На нем была лишь пижама, и после таких попыток ее сорвать пуговицы разлетелись неизвестно куда. Влажное тело плотно прижалось к его спине, пропитав пижаму насквозь. К счастью, сегодня на нем был черный шелк, будь он белым — было бы совсем неловко. Видя, что руки вот-вот коснутся того, чего касаться не следовало, Гу Чу перестал колебаться. Он бросил лейку душа, выключил воду, развернулся и, наклонившись, подхватил человека на руки.

Господин Ци уже потерял рассудок и инстинктивно тянулся к чему-то холодному. Гу Чу широкими шагами отнес его в спальню, на ходу схватил банное полотенце, чтобы обернуть, а затем одним мгновением телепортировался в свою комнату.

Господин Ци в полузабытии оказался прижат к кровати. Он смотрел на Гу Чу затуманенным взглядом, отчего у того сердце смягчилось. В конце концов, не в силах больше видеть его мучения, Гу Чу перестал сдерживать его мечущиеся руки и позволил им обвиться вокруг своего тела. Губы Гу Чу приоткрылись, обнажая два острых клыка. Он помедлил, уткнувшись в его шею, и наконец вонзился в артерию.

В тот момент, когда клыки прокололи сосуд, поток свежей крови хлынул в рот Гу Чу. Вкус крови пробудил вампирский инстинкт, который он так долго подавлял. Он бессознательно сделал несколько глотков, но тут услышал тихий стон и пришел в себя. Гу Чу испугался и тут же остановился. Его слюна, смешанная с кровью, попала в сосуды господина Ци. Слюна вампира могла не только притупить боль от укуса, но и подарить несравненное удовольствие, пробуждая самые первобытные желания.

Холодная слюна, проникшая в кровь, окончательно лишила господина Ци самоконтроля — он отчаянно пытался прижаться к Гу Чу еще ближе. Гу Чу усадил его к себе на колени, чтобы удобнее было снять пижаму. Как Высший бог, он не имел подобного опыта, поэтому действовал крайне осторожно. Благодаря тому, что его клыки продолжали вводить обезболивающую слюну, даже несмотря на то, что для господина Ци это был первый раз, весь процесс прошел без малейшего дискомфорта.

Лесас последние два дня не переставал улыбаться. Он же говорил, что их Король определенно дорожит господином Ци. Посмотрите, уже прошли сутки, скоро начинаются занятия, а Король все никак не хочет отпускать его. Ох, пожалуй, он сам сходит и отпросит Короля с занятий, заодно и господина Ци. Господин Ци в ближайшие два дня точно не встанет, да и Король

наверняка не захочет оставлять его здесь одного. Собственническое чувство вампиров пугающе сильно: пока они не пресытятся, то ни за что не позволят своей второй половине находиться рядом с кем-то еще. В этом поместье полно слуг, кто знает, вдруг Король останется недоволен. Как же это замечательно, Король наконец нашел себе пару.

Лесас был так взволнован, что хотел немедленно созвать четверых своих товарищей и поделиться радостной новостью. К сожалению, все они были заняты делами, а он не смел мешать планам Короля. Лесас расторопно оформил обоим отгулы, а вернувшись, приготовил всевозможную пищу, богатую питательными веществами, чтобы господин Ци, как только проснется, мог сразу же подкрепиться и восполнить потерю крови за эти сутки. Интересно, не переборщил ли Король? Главное, чтобы не напугал человека. Может, стоит пригласить еще пару врачей на всякий случай?

Пока Лесас суетился на первом этаже, Гу Чу на третьем отнес спящего господина Ци в ванную. Он довольно неуклюже привел его в порядок, а затем переложил обратно на кровать. Действие препарата наконец закончилось, а следы укуса на шее затянулись. Гу Чу был предельно внимателен, не оставив ни единого знака. Укрыв господина Ци одеялом, он положил руку ему на лоб.

Гу Чу колебался, не зная, правильно ли он поступает. Вздохнув, он убрал руку и сел рядом, молча наблюдая за спящим.

— Я знаю, что ты не хотел этого. Прости, я был неосторожен, из-за чего действие препарата оказалось таким сильным. Даже если я хотел тебе помочь, сделанного не воротишь. Раз ты ходил в ночной клуб искать женщин, значит, они тебе нравятся. Если оставишь эти воспоминания, тебе будет очень больно. Не волнуйся, я больше не буду об этом говорить, никто ничего не узнает.

Гу Чу говорил это словно сам с собой, но в то же время искренне обещал это господину Ци. Закончив, он перестал сомневаться, приложил ладонь к его лбу и стер все воспоминания, начиная с того момента, как тот вышел из клуба, и заканчивая нынешним моментом. Проверив несколько раз, что память очищена, он наконец убрал руку. Переодев его в свою пижаму, он развернулся и вышел из комнаты.

Едва спустившись на первый этаж, он столкнулся с Лесасом.

— Король, обед готов. Вы будете сейчас трапезничать?

— М-м. Скоро я пойду в университет. Когда господин Ци проснется, отвези его домой.

— Слушаюсь, господин.

— Что? Отвезти домой? Господин, я не ослышался?

Лесас недоверчиво поднял голову. Неужели Король такой подлец? Переспал и не признает? Даже хуже него самого? Он-то хотя бы какое-то время встречается с партнерами.

Гу Чу холодно посмотрел на Лесаса:

— Ты не ослышался. Отвези его домой. Запомни: это ты спас его сегодня на рассвете, он просто потерял сознание по дороге. Больше ничего не было.

— Слушаюсь, господин.

— И проследи, чтобы слуги держали язык за зубами. Того врача, что был вчера, устрани.

— Хорошо, господин, не беспокойтесь. Об этом деле никто не узнает.

Лесас был в шоке, не понимая, что творится в голове у Короля. К счастью, слуги оказались понятливыми: вчера никто не смел поднять глаз на лицо господина Ци, иначе дело не ограничилось бы одним врачом.

Гу Чу молча позавтракал и пешком направился в университет. После возвращения к занятиям он вел себя как обычно, но все студенты почувствовали неладное. Раньше профессор Гу всегда излучал мягкость, но сегодня, хотя выражение его лица оставалось спокойным, каждого, кто подходил к нему, начинало трясти от необъяснимого страха. На лекции никто не решался задать вопрос, в аудитории царила гнетущая атмосфера, все сидели, затаив дыхание, боясь издать хоть звук.

<http://bllate.org/book/24345/2834326>